

Высокое и прямое дерево Канхуа стояло в космической пустоте внутри Зала Пилюль. Оно опрокинуло космос и прорвалось сквозь пустоту.

Увидев дерево Цанхуа, Сюэ Чуцин медленно опустился на колени: "Ученик Сюэ Чуцин приветствует Великого Мастера".

Янь Чжаогэ тоже поклонился, увидев высокое духовное дерево.

Возвышенный Древесный Светильник - Шао Цзюньхуан был похож на Возвышенного Золотого Светильника - Янь Синьтана и его жену. С их уровнем культивации и долголетием, которым они обладали, их можно было считать погибшими в раннем возрасте.

Именно благодаря самопожертвованию таких старцев, как они, ортодоксальный даосизм Трех Ясностей имел надежду вновь обрести расцвет.

Как потомки, они были единственными, кто выиграл от этого.

Высокое Божественное Дерево Цанхуа стояло в космосе зала. Его листья слегка колыхались без всякого ветра.

Суо Минчжан поднял голову и посмотрел на духовное дерево. Долгое время он молчал.

Янь Чжаогэ и Сюэ Чуцин встали. Они тоже молчали.

Астро-суверен Чэнь Сюаньцзун поднял руки к духовному дереву и только вздохнул.

"Я слышал, что Янь Синтань и Ди Цинлянь вместе работали над созданием нового, не имеющего аналогов боевого искусства, и в итоге ты унаследовал его?"

Спустя долгое время Суо Минчжан первым нарушил молчание. Он повернул голову и спросил Янь Чжаогэ.

Янь Чжаогэ знал, что именно Марс Алебарда должен был сообщить Суо Минчжану эту информацию. Однако Марс Алебарда явно не знал подробностей. Он ответил: "Если быть более точным, то мой прадед и моя прабабушка не смогли завершить это высшее искусство. Вместо этого, после того как мой отец и я возвращали это искусство в Великом Облаке Простоты Великолепия в течение двух тысяч лет или более, его окончательный каркас был завершен, и таким образом родилось высшее искусство."

"После этого, когда мой отец продолжил культивирование и постоянно повышал уровень культивирования, ему удалось постичь законы небес и земли. После этого сила высшего искусства, наконец, обрела форму, и оно, наконец, начало прогрессировать."

"Однако до завершения еще далеко, ведь оно совершенствуется вместе с культивацией моего отца".

Янь Чжаогэ не стал ничего скрывать от Суо Минчжана и подробно все объяснил.

"Писание Открытия Небес и Бессмертный Уничтожающий Меч перекликаются друг с другом. Под воздействием Великой Простоты появятся мириады трансформаций. Подобно изменениям в творении, его импульс будет беспрепятственным". Суо Минчжан кивнул: "Кажется, это совершенно не похоже на меня..."

"Поздравляю мечты Янь Синтаня и Ди Цинляня с тем, что они осуществились".

"Жаль, что они не могут лично наблюдать за этим". Он вздохнул: "Где сейчас твой отец? Может ли он показать нам это высшее искусство?"

Его тон был слишком медленным.

Даже если культивирование и старшинство Суо Минчжана намного превосходило Янь Чжаогэ и его отца, и даже Янь Синьтана и его жену, такая просьба была крайне грубой.

Однако у Суо Минчжана не было и намека на гордость. Наоборот, он был предельно серьезен.

"Когда у твоего предка появилась эта мысль, он уже обсуждал ее со мной. Его мысли в то время действительно принесли мне пользу".

В прошлом, в рамках Нового Куньлуня Девяти Светил, отношения Суо Минчжана и Янь Синьтана были очень простыми. Их нельзя было назвать друзьями.

Однако они оба были вундеркиндами. Суо Минчжан любил изучать теорию боевых искусств. Поэтому он часто беседовал с Янь Синтаном.

Среди Девяти Светил, кроме их хорошего друга Чэнь Сюаньцзуна, Суо Минчжан был единственным, кто знал некоторые первоначальные мысли о Сабле Созидания от Янь Синьтана и его жены.

Несмотря на то, что он не видел, как Янь Ди сражается с кем-то лично, он мог догадаться об этом, услышав описание Марсианской Алебарды, и основываясь на впечатлении, которое сложилось у него за последний год.

Теперь, когда высшее искусство - Сабля Созидания - наконец-то стало реальностью, Суо Минчжан чувствовал себя счастливым.

К сожалению, старые друзья, которым принадлежала эта идея, уже стали историей.

С другой стороны, Астро-Суверен Чэнь Сюаньцзун стоял молча, ничего не говоря. Однако казалось, что он тоже находится в оцепенении.

В Новом Куньлуне Девяти Светил им обоим было очень одиноко.

Суо Минчжан общался только с Возвышенным Земным Светилом. Что касается других, то он просто обсуждал с ними боевые искусства.

Что касается Чэнь Сюаньцзуна, то его единственным хорошим другом среди Девяти Светил был Возвышенный Золотой Светильник - Янь Синтань.

Когда Чэнь Сюаньцзун пришел в себя, он посмотрел на Суо Минчжана и кивнул: "В прошлом Суо Минчжан с тех пор, как начал заниматься культивированием, проникал на этот путь глубже нас. Янь Синьтан и его жена смогли осуществить свои попытки благодаря беседам Янь Синьтана с даосом Суо".

Это было похоже на Нефритовый Иллюзорный Меч Открытия Небес Янь Синьтана, Глубокую Холодную Саблю Чэнь Сюаньцзуна, Молот Разрушения Небес Инь Ян Земли Цзян Шэня и другие боевые искусства, такие как Кету Дим Охватывающая Мантра Янь Цэ. Все они были

созданы после слияния множества видов высших искусств, которые они изучили и соединили их с основой великого дао.

Нефритовый Иллюзорный Меч Открытия Небес содержал Ветер Открытия Небес, Глубокая Холодная Сабля содержала Воду Открытия Небес, Молот Разрушения Небес Инь-Ян-Земли содержал Землю Открытия Небес, а Мантра Кету Дим Энкомпас содержала глубины первозданной пропасти перед Открытием Небес. Казалось бы, все просто, но внутри было множество других боевых искусств.

Они не просто создавались на основе трансформации Писания Открытия Небес Нефритовой Ясности.

У каждого вида боевого искусства было свое применение, и они не уступали тем, кто культивировал только Писания Открытия Небес.

Конечно, это относилось только к их нынешнему уровню.

Чтобы двигаться дальше, они должны были продолжать расширять свой путь и углубляться. Они никогда не должны отдыхать.

В отличие от Писания Открытия Небес, глубины Великого Дао Первозданного Небесного Владыки были чрезвычайно глубоки. Все зависело от того, насколько человек, практикующий боевое искусство, был способен постичь его самостоятельно.

Конечно, Чэнь Сюаньцзун и другие могли культивировать Писание Открытия Небес в одиночку.

Однако, когда практикующий боевое искусство достигал определенной высоты и постигал правила Неба и Земли, одно и то же высшее искусство могло сильно отличаться от того, которое культивировал кто-то другой.

Только обучаясь искусству и используя его в своих целях, можно достичь успеха на пути дао.

Однако то, насколько высоко можно подняться, зависело от самого человека.

Кто-то мог постоянно подниматься выше, а кто-то мог застрять.

До Великого бедствия, в эпоху расцвета боевых искусств, многие виды боевых искусств появились именно из-за этого.

Янь Чжаогэ, естественно, знал об этом. Однако то, что сказал Астро-Суверен, заставило его понять кое-что другое.

Помимо того, что особые высшие искусства Чэнь Сюаньцзуна и других, включая Нефритовый Иллюзорный Меч Открытия Небес Янь Синьтана, не были созданы на основе Писания Открытия Небес, некоторые мельчайшие детали трансформации в его глубинах были даже более точными, чем само Писание Открытия Небес.

Тем не менее, эти высшие искусства все еще имели глубокую связь с Писанием Открытия Небес и другими боевыми искусствами, которые культивировали Чэнь Сюаньцзун и остальные.

Было лишь одно исключение.

Это было искусство, которое Янь Синьтан и Ди Цинлянь создали вместе, и которое было материализовано Янь Ди - Сабля Созидания!

Глубина этого боевого искусства уже отличалась от Писания Открытия Небес. На самом деле, оно не было связано с боевыми искусствами рода Нефритовой Ясности.

Естественно, оно не принадлежало и к высшим искусствам Прайм Клир.

Хотя оно все еще принадлежало к ортодоксальному даосизму, это была совершенно другая категория.

Что касается слов Астро-Суверена, то Суо Минчжан, похоже, тоже так считал.

"Я благодарю старшего Суо за ваш энтузиазм. Однако сначала я должен получить одобрение своего отца". Янь Чжаогэ сжал руки в кулаки. По его команде космическая пустота, в которой находились все, трансформировалась.

После этого перед всеми появилась светлая дверь. После того, как дверь открылась, внутри оказался совершенно новый мир.

Это была одна из комнат для пилуль Зала Пилуль и место, где Янь Ди уединился для культивации.

Он не был в абсолютном уединении, поэтому Янь Чжаогэ не боялся потревожить собственного отца.

Узнав о намерениях Суо Минчжана, Янь Ди не отказался: "Я благодарю старшего Суо".

Не говоря уже о том, как сильно Суо Минчжан помог ему, сама Сабля Созидания также не могла быть обучена другим. Даже такой человек, как Суо Минчжан, мог лишь постичь ее, но не воспроизвести.

В какой-то степени это было ограничением Сабли Творения.

Или же это могло быть связано с тем, что непревзойденное высшее искусство еще не было завершено.

Когда Янь Ди атаковал Саблей Творения, Суо Минчжан улыбнулся: "Здорово, что у Янь Синьтана и Ди Цинлянь есть такой потомок".

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2104037>